

Люби меня

Натализа Кофф

Время для любви

Натализа Кофф

Люби меня

«Натализа Кофф»

2017

Кофф Н.

Люби меня / Н. Кофф — «Натализа Кофф», 2017 — (Время для любви)

Невозмутимый, порой суровый мужчина и хрупкая девушка с открытым сердцем. Они встретились. И разошлись по своим дорогам. Разные, но притягивающие друг друга. Одинаковые, но между ними пропасть. Смогут ли они быть вместе, преодолеть невзгоды и бездну непонимания. Как быть, если обрета любовь, невозможно быть с ней рядом, чтобы не огорчить родных? Что выбрать? Спокойствие в семье или личное счастье со своей половинкой? Две пары, две жизни, две судьбы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Натализа Кофф

Люби меня

Глава 1

Лена

Свадьбы я, конечно, люблю. Но мне по душе просто тихо отсиживаться в уголочке, а не быть подружкой невесты. И как я согласилась на это?

Оглядываясь по сторонам, прокралась на второй этаж ресторана, туда, где висела табличка «Только для персонала». Вот тут меня точно не станут искать. Открыв первую попавшуюся дверь, осторожно вошла, прикрыв дверь за собой. В комнате было темно, плотные шторы отгораживали комнату от мира. Включить освещение не решилась, а вдруг надоедливый дружок пойдет по следам и найдет меня. В полумраке комнаты разглядела громадное кресло. О, есть Бог на свете! Сбросив туфли на шпильках, со вздохом облегчения опустилась на уютную и удобную мебель.

– Кайф! – тихо прошептала я. Для полного счастья еще бы волосы распустить. Вспомнила, как парикмахер битый час крутился вокруг моей шевелюры. Труды парня, несомненно, жалко, но голова от этих всех заколок и шпилек ужасно гудит. Ловко извлекла надоевшие украшения из волос, растрепала длинные пряди, откинула голову на спинку кресла.

– Я закрою глаза всего на секунду, – пообещала я себе. И мгновенно провалилась в сон.

Проснулась от того, что кто-то едва ощутимо поглаживает мои волосы. Осторожно открыла глаза. Вообще, я уже привыкла, что прохожие и знакомые не всегда адекватно реагируют на мою шевелюру. Просто косы я не стригла еще ни разу в жизни. Так, иногда отстригала пару сантиметров, и все.

Так вот, открываю глаза, и натыкаюсь взглядом на мужчину. Стоит, значит, этот незнакомец, и осторожно поглаживает меня по волосам. Первая мысль была – двинуть по причинному месту и быстренько делать ноги. Окинула взглядом фигуру незнакомца. Мда, такому двинуть себе дороже. Грубая женская сила не поможет, нужно брать другими способами. Можно, к примеру, заговорить до смерти, ну, или хотя бы до испуга.

– Могу дать гребень, – проговорила я.

– Давай, – раздался хриплый низкий голос. Лица незнакомца я все еще не могла рассмотреть в полумраке комнаты, но голос показался мне привлекательным, немного бархатистым, приятным.

И что же мне ответить? По задумке парень должен был испугаться, это в идеале. А на крайний случай, смутиться и удалиться из помещения. А этот же, наоборот, стоит и гладит мои волосюшки дальше.

– Маньяк? – подозрительно поинтересовалась я.

– А нужен маньяк? – ответил этот крендель. Поерзала в кресле. Парень продолжал пропускать мои локоны сквозь пальцы. Несколько минут мы молчали. Я раздумывала о том, что это за незнакомец и как быстрее скрыться от него. О чем думал мужчина, мне было невдомек.

– Не нагладилась? – поинтересовалась я, когда поняла, что ситуация перестала меня забавлять.

– Нет, – лаконично донеслось почти у самого уха. Низкий голос вызвал мурашки по спине. Нет, если он и маньяк, то очень сексуальный.

Нашупала ступнями туфли. Пора, Леночка, пора делать ноги отсюда. Незнакомец едва заметно сдвинулся, отстранившись от моих волос. Увидела, как он приседает, и почувствовала его ладони на своих ступнях.

– Елки-палки! – не удержалась я от замечания. Что именно я хотела этим сказать, сама, если честно не поняла. Незнакомец хмыкнул. И совершенно невозмутимо взял в одну руку мою туфлю, и помог обуться. Ветер, внезапно подувший в раскрытое окно, шевельнул плотные шторы. И свет уличного фонаря проник сквозь образовавшуюся брешь. Увидела темную макушку незнакомца. Ветер стих, возвращая занавески на место, а я так и не смогла рассмотреть лица парня.

Когда обе туфли оказались на законном месте, незнакомец поднялся на ноги. Увидела протянутую ладонь. Несколько мгновений раздумывала, подать ли свою конечность, которая уже начинала мелко подрагивать, или проигнорировать. Но мужчина сам коснулся моей правой руки, и слегка потянув, помог подняться.

Так-так, вот теперь самое время возмутиться, гадость какую-нибудь сказать, ну или, задрав подбородок, удалиться из комнаты.

Но пока мыслительные процессы бурлили у меня в голове, парень, одним движением руки стянул свой галстук-бабочку, подавшись вперед, собрал мои волосы в пучок и бережно повязал галстук, собирая небрежный хвост. В это время я как наркоманка вдыхала аромат его парфюма. Очень приятный, я бы даже сказала сногшибательный запах. Почувствовала его дыхание на своей щеке. Странные чувства поселились в моей душе. Ведь незнакомый мужик, по поведению – маньяк, а у меня страха ни в одной мысли, да и сами мысли все разлетелись.

– Спасибо тебе, – услышала хриплый голос совсем близко, дыхание шевелило тонкие волоски на виске. В следующую секунду почувствовала легкий поцелуй. Мимолетный, едва ощутимый на своем плече, и незнакомец отступил на шаг. Мгновение постоял напротив, и подойдя к двери, распахнул ее. Сам остался в тени, а на меня падал свет из коридора, ослепивший меня. Вздохнув, сделала шаг к выходу.

– За что? – полюбопытствовала я, выходя из состояния какого-то гипноза. Незнакомец, протянув руку, погладил меня по затылку. Отчего мурашки, пропавшие было, вернулись, и забегали с удвоенной силой.

До смерти захотелось увидеть лицо незнакомца. Замешкалась на пороге. Обернулась. Чувствовала, что он смотрит на меня.

– До встречи, прекрасная Елена, – услышала его тихий голос, – Иди, тебя ждут.

И дверь осторожно закрылась с легким щелчком, отрезая меня от полумрака комнаты.

На ватных ногах спустилась по лестнице. Дружок с дикими воплями кинулся ко мне, сообщая, что невесту украли, пока он искал меня.

– Отвали, Паш, – отмахнулась я от парня. Тот нахмурился, но с горизонта не исчез, начиная жаловаться на весь белый свет.

– Ты к гостям, – прервала я истерики парня, – А я Машку искать.

Приятель послушно исчез выполнять поручения, а я пошла на поиски невесты Марианны, или просто Машки. Обнаружила я ее на кухне, поедающей пирожные.

– Угощайся! – приветливо предложила подруга. Отмахнулась от предложения, – Я тут по сценарию прячусь, – сообщила мне Машка, пережевывая сладости, – А ты куда свалила? Пашка мне весь мозг проел «Где Леночка? Куда Леночка испарилась?» и все в подобном роде. Так ты где, мать, гуляла? Ой, и прическу смотрю, сменила. Так, где была? Колись!

– Я случайно в кабинет чей-то вошла и уснула в кресле, – покаялась я.

– В чей кабинет-то? – Машка перестала жевать, сверля меня взглядом, – Ленка! Только не говори мне, что ты на второй этаж поднималась! Ну, пожалуйста, только не говори мне...

Я осторожно кивнула. Марианна, отложив сладости, вытерла руки.

– Лен, я тебя грохну, ей-Богу! – пригрозила подруга, – А в другом месте спрятаться нельзя было?

– А что такого? – вздохнула я, – Я там ничего не трогала. Только в кресле посидела, и все.

– В кресле она посидела, – передразнила меня подруга. Я с каждой минутой начала пугаться все больше.

– Тут знаешь, какая петрушка, – начала рассказывать подруга, – Этот ресторан моего двоюродного дяди. Он согласился свадьбу мою праздновать тут, и пообещал, что если все пройдет хорошо, нам с Вадимом подарит квартиру, трешку, в центре. И вот, подруга, благодаря тебе, квартира моя, накрылась медным тазом.

– Маш, – вздохнула я, – Прости, я ведь не знала.

Подруга отмахнулась.

– Ладно, Лен, – сказала она, – Это ты меня прости. Просто беременная я, нервная. Да и устала еще. Не парься, подруга, прорвемся.

В честь примирения было решено дегустировать ту часть пирожных, которые Марианна не успела прикончить. После третьей вкуснятинки я решила задать интересовавший меня вопрос.

– Так я в его кабинет вломилась? – как бы невзначай спросила я.

– Ага, – ответила подруга, и, наконец, рассмотрев мою прическу более внимательно, выругалась.

– Лен, – проговорила будущая мать, когда поток бранной речи иссяк, – Только не говори, что еще и его шмотки шпионерила!

– Нет, Маш, все было по-другому, – начала рассказывать я, но одна и подружек вломившись в наше укрытие, сообщила, что тамада велел выходить в люди.

– Завтра все расскажешь! – заявила подруга, – В подробностях.

Да что рассказывать-то, мысленно проговорила я, вошла в кабинет, уснула, проснулась, мужик погладил, обнюхал, прическу соорудил и выставил из комнаты. Ничего интересного.

* * *

Как только мы вышли в зал, поняла, что незнакомец здесь. Взглядом старалась отыскать его. Но как опознать мужчину, которого я знаю только по голосу и описанию силуэта. Ну, еще туалетная вода врзалась в память. Но не буду же я нюхать каждого представителя мужского пола.

Дальше тамада скучать не дал, и вопрос о незнакомце сам по себе отошел на второй план. Спустя час, когда ноги безбожно ныли, глаза слипались, и мозг почти уснул, объявили о заключительном тосте.

Привалилась к стеночке, стараясь дать отдых уставшим ногам, прикрыла глаза. Марианна с Вадимом стояли в центре зала, Пашка крутился около меня. А мне хотелось только спать.

Как только раздались первые слова, сказанные низким, бархатистым голосом, сон мой как рукой сняло. Сетую на свой маленький рост, пыталась подобраться ближе, к молодоженам, стараясь рассмотреть незнакомца.

Он что-то говорил в микрофон, но слова я не воспринимала, только этот голос. Любопытство гнало меня все дальше.

Внезапно раздался визг Марианны «Вадик, Боже мой, у нас теперь есть дом!», и аплодисменты заглушили ее крики и голос незнакомца.

А я, поняв, что опоздала, застыла на месте.

– Ну что ж, не судьба, – вздохнула я.

Марианна подбежала ко мне, и, кинувшись на шею, заговорила прямо на ухо:

– Ленка, Ленка! Прикинь, да? Я в шоке!

А в каком шоке пребывала я, словами не передать.

Марианну и Вадима, после церемонии швырянии букета в невинных граждан, отправили домой. А я, вызвав такси, вышла на крыльцо. Звездное небо, ветер, приятно холодивший кожу, разговоры гостей, расходившихся по домам. И я, одиноко стоявшая на крыльце.

Почувствовала, как на плечи опустился чей-то пиджак. Вздохнула. Нет, Павлика я пристукну, не дает мне покоя.

– Паш, сколько раз повторять, чтобы ты понял? – грубо проговорила я, – Отвали, будь другом!

Услышала тихий низкий смех.

– Пару раз будет достаточно, – услышала теперь уже знакомый голос. Обернулась. На меня смотрел мужчина, около тридцати лет отроду, может чуть-чуть больше. Цепкий испытывающий взгляд карих, почти черных глаз, нос, переломанный в двух местах, упрямый квадратный подбородок, короткая стрижка, черные волосы, легкая щетина на лице. Он стоял, спрятав руки в карманы брюк. И смотрел на меня. От его взгляда хотелось спрятаться, закутаться в его пиджак, и в то же время попросить, чтобы и дальше вот так смотрел. Вроде бы и опасный мужчина, не простой, и не красавец, но меня тянуло к нему почему-то словно магнитом.

К крыльцу подъехало такси. Раздался звонок моего сотового, звонил диспетчер, сообщить, что машина ждет у входа.

– Спасибо за пиджак, – поблагодарила я, и протянула руку, собираясь снять предмет гардероба незнакомца, имени которого я пока не знала.

Мужчина, проигнорировал мой жест, спустился по ступенькам, подошел к такси. Подумала, что он собирается проводить меня до машины. Но парень, протянув водителю купюру, что-то сказал тому. Такси скрылось в неизвестном направлении, а я тоскливо проводила машину взглядом.

Мне что, пешком на одиннадцатом маршруте четыре квартала пилить? Ладно, вызову другую машину.

Тем временем незнакомец подошел ко мне почти вплотную, и без зазрения совести засунул руку в мой карман, то есть карман был его, как и пиджак, но он-то был на мне. Извлек ключи и нажал на брелок. Что-то лупастое и черное приветливо моргнуло фарами с парковки.

– Пойдем, – услышала голос незнакомца, то есть уже знакомого, но пока что безымянного.

Не дожидаясь моего ответа, парень подошел к своей машине, открыл переднюю пассажирскую дверь и замер, приглашая меня сесть в салон.

– Маньячить повезете? – поинтересовалась я.

– А как же, – услышала насмешливый голос. Эх, была, не была, маньячить, так маньячить.

Села в машину, пристегнулась ремнем безопасности. Незнакомец обошел машину и занял водительское место. В тишине салона раздалось урчание двигателя и звонок моего сотового. Звонила Марианна.

– Ленка! – без предисловия начала она, – Ты не вздумай к Булатову приближаться.

– Это кто? – поинтересовалась я.

– Ты чего? Спишь уже? – спросила подруга, – Заур Булатов, дядя мой двоюродный! Лен, предупреждаю, не вариант.

– Поняла, Заур Булатов, – повторила я, наблюдая за реакцией водителя, тот едва заметно улыбнулся, чем поверг меня в еще один микрошок, – Поняла, Марианна. Не вариант. Не приближаться, загрызет.

Заур кивнул, улыбаясь еще шире.

– Не подпускать к себе, – продолжала разговаривать я, – Особые приметы: рост метр восемьдесят... – Заур тихо прошептал, «девяносто», уже вслух проговорила, – метр девяносто, глаза карие, волосы коротко стриженные, нос сломан.

В то время, пока я перечисляла особые приметы особо опасного хищника, Заур кивал, Марианна молчала. Перевела взгляд на руки парня, спокойно лежавшие на руле. Тонкий шрам от мизинца к запястью едва виднелся в салоне, освещенном уличными фонарями, мелькавшими за окном.

– Шрам на правой кисти, – продолжала перечислять я приметы. Заур притормозив на светофоре, посмотрел на меня. Лукавый взгляд, легкая улыбка преобразили его лицо, делая мягче. Он расстегнул верхнюю пуговицу на сорочке, обнажая шею.

– Шрам на шее, от ножевого ранения, кажется, – прокомментировала я, внимательно рассматривая затянувшийся рубец. Заур кивнул. Марианна продолжала молчать в трубку.

Заур выпустил сорочку из брюк, поднял ее за край. Я сглотнула немного нервно, нет, я против, конечно, ничего не имею, но не нужно ведь при первом знакомстве вот так сразу обнажаться.

– Шрам на правом боку, – едва заметно дрогнувшим голосом сообщила я, стараясь, чтобы речь звучала также непринужденно, как и секунду назад, – Ножевое ранение, кажется.

Заур отрицательно потряс головой. Загорелся зеленый свет, и машина медленно тронулась дальше.

– А, нет, Маш, – поправилась я, – Огнестрел? – невинно поинтересовалась я у водителя, тот кивнул, – Огнестрел, Маш.

– Ленка, – вздохнула подруга, – Повторяю, не вариант, для тебя, по крайней мере, точно.

Внимательно посмотрела на парня. И как вот такой мужчина, который уже почти разделся на моих глазах, может быть «не вариантом»? Тем временем, парень, немного нахмурившись, внимательно следил за дорогой. Откуда он знает, куда меня везти, адрес я не назвала, кажется. Секунду рассматривала Заура. А может быть настало время, когда не следует слушать здравый смысл, а положиться на интуицию? Так, прислушаемся к интуиции. Молчит, гадина!

– Все поняла, Маш, – наконец проговорила я, и едва заметно улыбнувшись, добавила, – Не переживай, я привита от бешенства.

Сбросила вызов, а Заур Булатов, невозмутимо вел автомобиль. И только уголки его губ подрагивали в намеке на улыбку.

Мы подъехали к дому, в котором я проживала с родителями. Заур заглушил двигатель, откинулся на сиденье. Несколько секунд сидел, смотря прямо перед собой. А я, плюнув на всю свою природную скромность, правила приличия и здравый смысл, повернув голову в сторону нового знакомого, внимательно рассматривала его лицо. Нет, красавцем его не назовешь. Привлекательным и мужественным, это да.

Повернув голову, Заур встретил мой взгляд, открыто, бросая вызов. В любой другой ситуации я бы испугалась, отвела взгляд, но не сегодня. Во мне проснулась какая-то воинственность, желание поиграть с огнем. А этот парень и являлся тем самым огнем, опасным, непредсказуемым, возможно, агрессивным. Его взгляд окутывал. Затягивал. «Леночка, тебе однозначно не стоило пить вино сегодня. И нужно как можно быстрее выбираться из машины, и бежать, бежать, как можно дальше, не оглядываясь» – неустанно твердили крупницы здравого смысла. Но сегодня Лена была недоступна. Леночка думала совершенно не тем местом. В общем, думала Леночка неправильно. За что и поплатилась.

Меня, будто безвольную куклу, отстегнули, бережно, но быстро выдернули с пассажирского сиденья. И спустя несколько мгновений, я уже сидела на коленях маньяка, и очень даже сексуального. Практически услышала щелчок в моем не самом глупом мозге. Он, помахав ручкой, удалился спать, а я продолжала сидеть на коленях практически незнакомого мужчины, и чувствовала, как совершенно непонятное волнение, возбуждение и еще куча чувств завладевают мною.

Заур, отвел выбившиеся волосы от моего лица. Увидела его улыбку, плотоядную, коварную, лукавую. Неосознанно облизала внезапно пересохшие губы. Почувствовала крепкие

ладони на своей шее и щеках. Заур большими пальцами обвел контур моих губ, медленно, будто растягивая удовольствие. Во мне поднималась волна желания, сделать то же самое. Просто прикоснуться к его лицу, почувствовать колючую щетину кончиками пальцев. Провести по его носу, погладить по коротким волосам. Эх, была, не была.

Осторожно, будто бы боясь, что Заур оттолкнет меня, подняла руку. Кончиками пальцев погладила щеку. Щетина не кололась, а приятно щекотала пальцы. Удивительно. Посмотрела в его глаза. Всё. Mamochka, роди меня обратно! Завтра пойду в церковь, попрошу прощения за первое в своей жизни прелюбодеяние, да еще и с незнакомым мужчиной, но чертовски привлекательным мужчиной. И это он просто поглаживал меня по лицу, а я уже на все готова. Только бы он не останавливался.

Но Заур и не собирался останавливать, судя по тому, как сверкали его глаза, как нежно, но вместе с тем властно, гладили его пальцы, ладони. Одна рука скользнула на мой затылок, немного надавив, заставив придвинуться ближе. Нежное касание губ заставило меня вздрогнуть, и замереть. Непонятные, неизведанные ранее ощущения накрыли волной, отрезая от всего мира. Я выпала из реальности, очутилась в волшебной сказке, где Заур целовал меня нежно, с каждым мгновением углубляя поцелуй, все настойчивее прижимая меня к себе. Я потерялась. Меня нет, а брэнная телесная оболочка оказалась полностью во власти моего персонального маньяка.

Не знаю, сколько времени прошло, минута, две, час. Но когда вновь начала связно мыслить, то поняла, что все еще сижу на коленях Заура. Он уперев лоб в мое плечо дышит, рвано, почти со свистом. А я, положив руку на его затылок, ласково перебираю короткие волоски, вторая рука блуждает по его спине и плечам.

– Лен, не надо, – раздался его приглушенный хриплый голос. Замерла. Услышала, как Заур тихо выругался сквозь зубы, вдох-выдох, – Все, продолжай.

Странная просьба – приказ. Хотела возмутиться. Но вовремя вспомнив, что здравый смысл все еще спит, послушно продолжила поглаживать голову и плечи парня. А он, чуть повернув голову, уткнулся лицом в мою шею, горячие большие ладони распластались по моей спине, крепко сжимая.

Его дыхание щекотало кожу, отчего внизу живота сворачивался и разворачивался тугой комок. Немного приподняв меня, Заур заставил перебросить ногу через его бедро. Благо на платье имелись длинные разрезы, так что обошлось без жертв. Изменение позы теперь в полной мере указало на возбуждение парня. Отчего я почувствовала, что начинаю мелко дрожать. А Заур, будто читая меня как открытую книгу, еще крепче прижался ко мне. Не оставляя выбора. Второй настоящий поцелуй в моей двадцатитрехлетней спокойной, совсем не бурной, размеренной жизни был страстным, сметающим все на своем пути. А я, положившись на инстинкты, отвечала на поцелуй не менее страстно. Сквозь пелену желания и страсти услышала, как Заур что-то спрашивает у меня, перемежая каждое слово короткими поцелуями. Ничего не поняла. Но на всякий случай согласилась. Назад ведь все равно дороги нет.

Парень замер, на миллиметр отстранился, посмотрел в мои глаза. Не хочу, чтобы он останавливался. Сама прижалась к его губам. В ответ услышала что-то неразборчивое, сказанное бархатистым, сводящим с ума шепотом. Заур открыл дверь с водительской стороны, и, не выпуская меня из объятий, осторожно вышел из машины. Перехватил меня под попу, и вновь впился в мои губы поцелуем. Послушно обхватила его ногами за талию, отвечала на поцелуй.

Каким образом мы попали в мою квартиру, я не запомнила. Под горячими руками и губами Булатова я плавилась, не замечая ничего вокруг. Мой маньяк уже расстегивал молнию на моем платье, а я трясущимися пальцами с трудом расстегивала его сорочку. Хотелось почувствовать все его тело, а на остальное плевать. Вполне возможно, что завтра мне будет, и стыдно, и неловко. Но это все завтра.

Отбросив мое платье в сторону, Заур прижал меня к стене спальни, стремительно поглаживая, сжимая, надавливая. Уже не сдерживая себя, стонала в его руках. Не разжимая объятий, Заур прижал меня к себе, до боли впечатывая свои губы в мою кожу шеи, груди, плеч. Подхватил под бедра, пару шагов и мы уже на моей кровати. Еще утром она казалась для меня большой, но сейчас, когда Заур прижимал меня всем телом к мягкой поверхности, кровать казалась мне крохотной. Но об этом я позабыла, как только умелые пальцы Заура коснулись моего обнаженного тела, стянув остатки одежды. Смущение, проснувшееся во мне, кричало: «Оттолкни, прогони!». Но я только крепче прижимала парня к себе. Лихорадочно сжимая его плечи, впиваясь ногтями в кожу. В какой-то момент Заур замер, нависая надо мной, опираясь руками по бокам от моей головы. Медленно приблизился, наклонился. Взгляд дикий, бешеный, почти необузданный, но вместе с тем нежный.

Не говоря ни слова, отстранился. Почувствовала, как он проникает в меня, медленно, осторожно. Потянулась к нему руками, оплела ногами, прижалась крепче, ближе. Услышала шумный рваный выдох.

– Тише, тише, – шептал он мне на ухо. Но я не могла остановиться. Заур, приподнявшись, перевернулся, увлекая меня за собой. Надавил на живот, заставляя сесть прямо. Охнула, чувствуя, как он проник еще глубже. Замерла, осознавая, что в этот самый момент стану женщиной в умелых руках сексуального маньяка. Увидела в его глазах толику недоумения, удивления. Но озадачиться не успела. Заур, стремительно двинув бедрами, прижал меня к себе. Мимолетная боль сменилась тягучей нежностью, нежность переросла в страсть. Остались только прикосновения, умелые движения и хриплый бархатистый голос, шепот, стон.

Безвольной куклой упала на грудь своего маньяка, волосы давно разметались по нашим телам, накрывая будто одеялом. Провалилась в дремоту, сквозь сон почувствовала, как Заур перевернулся на бок, устроил мою голову на подушке, а сам, обняв за спину, прижался всем телом. Почувствовала его губы на своем плече, шее. Легкие мимолетные касания успокаивали взбунтовавшиеся чувства. И я крепко уснула, заласканная и залюбленная своим маньяком.

* * *

Проснулась от солнечных лучиков, проникающих сквозь приоткрытое окно. Открыв глаза, сонно огляделась. Если бы не смятая подушка, и непривычные новые ощущения, решила бы, что прошлая ночь мне приснилась. Села в постели. Вот теперь совесть проснулась вместе со стыдом и мозгами.

– Дура, какая же я дура, – простонала я, чувствуя, как слезы подступают к горлу. Взгляд задержался на прикроватной тумбе. Маленький кусочек золотистого картона поверх купюр.

Встала, дрожащими руками прикоснулась к визитке. Булатов Заур Рахметович, генеральный директор компании «Сталь и Ко». Взгляд скользнул по банкнотам.

– Проститутка, – прошептала я горько. Так меня еще никогда и никто не унижал. Даже представить не могла, что когда-нибудь попаду в подобную ситуацию. Мерзко на душе, липко и противно.

– Валютная, – горько прошептала я, проследив взглядом за бумажками, упавшими на пол.

На ватных ногах прошла в ванную, встала под душ. Вода смешивалась со слезами. Подставив лицо под струи горячей воды, зажмурилась. Права была Машка, но видимо, моей прививки от бешенства оказалось недостаточно.

* * *

Когда я нашла силы выйти из ванной, прошла в зал. Слава Богу, родители гостили у бабушки в деревне, и проведут там еще месяц-полтора, как минимум. На работу мне не нужно,

два дня как ушла в отпуск. Надеюсь, друзья искать и беспокоить не станут. Поэтому вполне могу пожалеть себя день – два, а там посмотрю, что буду делать.

Выпив крепкого кофе, и пообщавшись с самой собой вслух, решила, что нужно показать этому Булатову, что и я не лыком шита. Если, по его мнению, я валютная проститутка, то и он не лучше.

Приведя себя в порядок, собрала волосы, нанесла легкий макияж, оделась стильно, но не слишком вызывающе. Позвонила двоюродному брату, заняла денег в иностранной валюте. Благо родственник оказался богатым и понимающим, денег занял, а о цели займа не поинтересовался.

Собрала купюры, аккуратно сложила в конверт, взяла визитку. В сумочку положила телефон, кошелек, и, закрыв дверь, вышла из квартиры. Поехав к брату, одолжила обещанные деньги и поехала в ресторан. Махнув пятьдесят грамм коньяка, в заведении господина Булатова, поднялась на второй этаж, отмахнувшись от администратора, маячившего перед глазами.

Постучавшись, услышала короткое и бархатистое «Я занят!». Проигнорировала предупреждение. Вошла в кабинет. Заур, если и удивился, то виду не подал. Он сидел в кресле у окна за столом. Напротив него расположился мужчина, немного старше Заура. Кивнув ему, прошла мимо. Остановилась у стола Заура. Скользнув рукой в сумочку, вынула конверт. Бросила его на стол.

– Извини... те, визитки нет! – и развернувшись, потопала обратно к двери. На душе стало намного легче. Так и хотелось посмотреть на его выражение лица, когда он поймет, что его услуги я оценила на сотню больше. Ради такого не грех и в долги залезть.

– Елена Михайловна, – услышала я спокойный голос Заура, – Подождите пару минут в ресторане, будьте любезны.

Рука уже схватила за дверную ручку. Сосчитала до трех. Обернулась. Спокойный карий взгляд, в котором невозможно было прочесть ни одной мысли, ни одной эмоции. Бездушная маска, лишенная чувств.

– Перебьетесь, Заур Рахметович, – постаралась как можно беззаботнее улыбнуться я, и вышла из кабинета.

Упрямо вздернув подбородок, спустилась по лестнице. На выходе из ресторана меня поджидал администратор.

– Заур Рахметович велел ждать его тут, – пропыхтел парень. Отмахнулась от него, обогнув, целенаправленно двигалась дальше.

– Елена Михайловна, но... – не унимался парень. Остановилась.

– Мне плевать, что велит господин Булатов! – прошипела я, – Дайте пройти!

Парень опешил. Скорее всего, Зауру никто перечить не смеет. Ну, что ж его проблемы.

Выйдя из ресторана, торопливо свернула за угол. И прислонившись к стене, закрыла глаза. Все. Миссия выполнена. Сейчас только досчитаю до десяти, выдохну, и быстренько удалюсь отсюда. Уеду к родителям, отдохну, и забуду все, как неприятный сон. Хотя нет, сон был приятным, только пробуждение огорчило.

Отклеившись от стены, пошла в сторону такси, припаркованных у обочины.

– Девушка, Вас подвезти? – услышала голос позади себя. Тот самый незнакомец, сидевший в кабинете Заура.

– Нет, спасибо большое, – отмахнулась я, торопливо перебирая каблукками. Машина незнакомца скрылась. А я, сев в свободной такси, обернулась. На углу около ресторана стоял Заур, руки в карманах, поза напряженная. Удивленно подняла брови вверх, мол, чего еще изволите? Заур продолжал сверлить меня взглядом. А я, улыбнувшись как можно стервознее, махнула ручкой.

– Езжайте, пожалуйста, – тихо попросила я, дрогнувшим голосом. Таксист послушно нажал на газ, я же не могла отвести взгляда от напряженной фигуры персонального маньяка, провожавшего меня взглядом.

Глава 2

Прошла ровно неделя с того памятного дня и безумной ночи. Плакать я перестала. Страх от того, что могу забеременеть от такого мерзавца, прошел. Женские веселые дни нагрянули, радуя меня как никогда ранее. Нет, детей я любила, да и профессию выбрала соответствующую. Вот только не таким образом, и желательно от любимого человека. Но Заур... Могла ли я влюбиться в него, сложись все иначе. Ответа долго искать не пришлось. Запросто могла бы. Вернее, я любила его уже, совсем немного, самую малость. Но все еще было больно после его оскорбительного поступка.

Прибрав в квартире, и стараясь не думать о прошлом, а смотреть только в настоящее, села выпить чаю. Услышала звонок в дверь. Пошла открывать. На пороге стоял мальчик шести – семи лет.

– Привет. Елена Михайловна? – очень серьезно спросил он. Кивнула. Нет, точно не мой ученик. Я бы запомнила. Этаким маленький мужичок с взрослым не по годам взглядом.

– Да, а Вы, молодой человек, кем будете? – улыбаясь, полюбопытствовала я.

– Можно войти? – спросил мальчик-мужчина. Шире распахнула дверь, приглашая гостя войти. Мальчик прошел в квартиру, осмотрелся по сторонам.

Заглянул на кухню.

– У Вас там не конфеты? – полюбопытствовал паренек.

– Конфеты. Будем чай пить? – пригласила я гостя. Мальчик согласно кивнул. По пути на кухню зашел в ванную. Вымыл руки с мылом. А я уже наливала чай в кружки. Было безумно любопытно узнать о причине появления странного мальчика в моей обители.

Поставила кружку перед мальчиком.

– А ты кушать не хочешь? – спросила я. На вид мальчуган производил положительное впечатление. Было видно, что одежда дорогая, сам ребенок ухоженный, не оборванец.

– Нет, Елена Михайловна, – мальчик отрицательно махнул головой, – У меня времени мало.

– Ну, если мало, приступим к делу, – сказала я, присаживаясь напротив парнишки, – Чем обязана?

Мальчик, отпив горячего напитка из кружки, отставил ту в сторону.

– Понимаете, – спустя секунду проговорил паренек, – У меня папа заболел.

Мальчик замолчал, будто бы собираясь с мыслями.

– Мне очень жаль, – посочувствовала я, – А мама где?

– А мамы у нас нет, – сказал мальчик, – Мы вдвоем живем. К нам иногда баба Аня приходит, но она старенькая уже. А за папой ухаживать нужно. Присмотр там, и всякое такое. Доктор так сказал, я сам слышал.

Ребенок вновь замолчал, а я продолжала недоумевать. Ну, заболел человек. Я тут при чем? Я ведь не врач, а педагог. Чем я могу помочь?

– Тебя как звать? – спросила я.

– Ильяс, – спохватился малыш, и протянул руку для пожатия, прям как взрослый.

– Знаешь, Ильяс, – осторожно начала я, стараясь подбирать слова, чтобы не обидеть малыша, – Может быть лучше обратиться к докторам? Понимаешь, я ведь просто учительница. У меня и медицинского образования нет.

– То есть Вы отказываетесь помочь? – в лоб спросил парень.

– Нет, но... – начала я, соображая, как объяснить мальчику.

– Вы хотя бы с ним поговорите, чтобы он в больницу лег, – попросил Ильяс, – Он и в обмороки может падать, а он знаете какой тяжелый, я его ни за что не подниму.

Вздохнула. О чем мне говорить с незнакомым человеком? Если он сына не послушался, и какую-то бабу Аню, меня он и подавно слушать не станет.

Взглянула на мальчонку. Что-то было в его взгляде. Сама не поняла, как согласилась.

– Я переоденусь, жди тут, – вздохнула я, – А по пути расскажешь, почему ко мне обратился. Мы ведь раньше не знакомы были.

– Не были, – громко проговорил мальчик, – Это длинная история. Я Вам потом как-нибудь расскажу.

Улыбнулась. Замечательно, у меня новый друг появился. Будем чай пить, и байки друг другу рассказывать. Главное, чтобы отец ребенка против не был.

Надев короткие джинсы до колен, и свободную футболку без рукавов, вышла к мальчику. Он сидел, что-то печатая в телефоне. Нет, странный парень, развитый не по годам. Распустила волосы, расчесала, заплела в косу, и, забросав в рюкзачок телефон, салфетки и прочую мелочь включая бумажник, махнула парню.

– Пойдем, – кивнула я в сторону двери.

– Куда идти? – спросила я, выйдя из подъезда.

– Тут недалеко, – мальчик махнул в сторону новостроек, – Мы недавно переехали. Вообще у нас дом есть за городом, но там ремонт. И в школу отсюда ближе.

– А ты в какой школе учишься, Ильяс? – спросила я, смотря по сторонам.

– В сорок пятой гимназии, – ответил мальчик и нахмурился, – Но мне там не нравится. Папа пообещал меня сюда, в двадцать вторую перевезти.

– Правильно, двадцать вторая лучше, – согласилась я, – Я там работаю, кстати.

– А я знаю, – улыбнулся мальчик.

Так мы прошли два квартала, разговаривая обо всем подряд. За двадцать минут прогулки Ильяс мне поведал о своих интересах, о том, что он посещает спортивную секцию, где когда-то занимался и его отец.

– Вот тут мы и живем, – Ильяс указал на высотку, построенную всего полгода назад. Частная охрана, подземный гараж. Мда, о таком жилье я пока только мечтаю.

– Привет, Ильяс За... – услышала дружелюбный голос охранника. Но мальчик, не дав договорить ему, перебил:

– Привет, дядь Саш, – махнул он в ответ, – Это Елена Михайловна, она со мной.

Дядя Саша кивнул, и открыл перед нами стеклянную дверь.

Мы вошли в просторный холл. Мальчик уверенно повел меня к лифтам. И спустя несколько секунд мы уже выходили на нужном этаже.

У двери парнишка замялся.

– Елена Михайловна, – сказал он, взявшись за дверную ручку, но, так и не открыв дверь, – Вы только сильно не ругайтесь. У меня папа самый лучший в мире, просто иногда упрямый.

Кивнула. Ильяс открыл дверь и пропустил меня. Просторный коридор по размерам превосходил мою спальню. Сбросила балетки, рюкзак решила взять с собой. Вдруг звонить кому-нибудь придется.

– Вы идите пока вон туда, – махнул Ильяс рукой, – Там папин кабинет. А я пока обед разогрею.

– Ты и готовить умеешь? – удивилась я.

– Не, Вы что? – рассмеялся парень, – Мне всего семь. Папа готовит, а я потом разогреваю. Или нам из ресторана приносят. Но мне папина еда больше нравится. Правда, ему некогда часто готовить. Это ведь трудно одному такого сына как я воспитывать, – по секрету сообщил мне Ильяс.

Нет, мальчик с каждой минутой мне нравился все больше. Да и отец его достоин восхищения, если не боится один воспитывать ребенка. Другой на его месте сдал бы мальчика в

закрытую школу какую-нибудь, а этот нет. Наверное, и уроки делает с ним, и на родительские собрания ходит. Не мужчина, а клад.

– Вы идите, не бойтесь, – подтолкнул меня Ильяс, – Папа, правда, в последнее время не в настроении. Но это пройдет. Вы вон какая светлая и позитивная, он вас увидит и ему вмиг полегчает.

С сомнением посмотрела на парня. Ага, ему вмиг поплохее, а не полегчает. Но, глядя я глаза ребенка, перечить, не решилась.

– Пап, я дома! – крикнул Ильяс. В ответ донесся приглушенный кашель из комнаты. Осторожно подошла к закрытой двери. Мысленно подбирала слова и фразы, которые можно было бы сказать больному человеку. Овернула. Увидела, как из-за угла на меня смотрит Ильяс.

– Идите! – скомандовал он. Вздохнула. И зачем я согласилась? Поскреблась в дверь ногтями. Почему-то стучать не хотелось. Вдруг у него там голова раскалывается. Мало ли.

В ответ тишина. Молчание. Вздохнула, и, надавив на ручку, толкнула дверь.

– Прошу прощения, – начала я с порога, – Но Ваш сын просил меня поговорить с Вами о лечении.

Вошла в комнату. Лицом к окну стоял мужчина. Услышав мои слова, он повернул голову. Я застыла на месте. Да, Ильяс прав, его папа и вправду больной. На всю голову. И как не прискорбно, болезнь под названием «кретинизм» не лечится, в его случае точно.

– Ильяс! – рявкнул мой маньяк во всю глотку, так, что стекла зазвенели, – Иди сюда! Быстро!

Спустя секунду Заур закашлялся.

Прищурилась, и вправду болеет? А с виду не скажешь. Здоров вроде бы.

За мной в комнату вошел Ильяс.

– Объясни, – велел Заур, сверля сына взглядом.

– Пап, понимаешь, тут такое дело, – начал мальчик, – Ты ведь болеешь, вот я и подумал, что Леночка тебя вылечит. Я ее фотографию посмотрел и адрес почитал. И потом ты вчера сам говорил, что Лена...

– Хватит! – закашлялся Заур. Вот только мне теперь стало еще интереснее, – За самостоятельность моешь посуду всю неделю.

– Хорошо, – согласился мальчик с готовностью.

– Месяц! – изменил свой вердикт Заур.

– Запросто! – весело ответил Ильяс, собираясь выйти из комнаты отца.

– И никакого компьютера! – крикнул вдогонку Заур.

– Как скажешь, па! – услышала веселый голос из коридора. Посмотрела на Заура, он сердито смотрел на дверной проем, в котором исчез сын. Едва сдерживала смех. Нервное скорее всего. Не готова я была еще встретиться с ним лицом к лицу. А парнишка все-таки хитрый, провел меня, глазом моргнуть не успела.

– Ильяс просил поговорить с тобой, – вежливо начала говорить я, как-никак, ребенку пообещала, значит, нужно выполнять обещание, – Можно считать, что я поговорила.

– Можно, – хрипло сказал он. Ну, зачем он так? Пусть бы лучше и дальше молчал. Чувствовала, что его низкий голос опять начинает манить меня, гипнотизировать. Вот только этот сценарий мы уже прошли.

– Не хворай, – сказала я, и вышла из спальни.

– Лена! – услышала за своей спиной. Но решила не поддаваться ни уловкам, ни уговорам. Да и с чего ему меня уговаривать? Использовал разок и выбросил за ненадобностью.

Торопливо подошла к двери. Обулась. Подергала дверную ручку.

– Ильяс, открой, пожалуйста! – попросила я мальчика.

– Неа, – ответил он абсолютно невозмутимо, – Я ключи выбросил.

Скорее почувствовала, нежели услышала, как в шаге от меня остановился Заур.

– И твои тоже, па, – улыбнулся мальчик, – А дядя Саша их подобрал и в мусорный контейнер бросил. А мусор только что вывезли.

– Ильяс! – грозно рыкнул Заур. Обернулась. Увидела, как он расстегнул ремень на своих брюках. Господи! Он что, собрался пороть сына? Да он его одним пальцем прихлопнет!

– Я в фирму, которая нам дверь устанавливала, уже позвонил, – поставил нас мальчик в известность, – Они завтра в десять утра приедут. Леночка может у нас переночевать. Комнат много.

– Леночка? – грозно переспросил Заур, обходя меня и направляясь к сыну. Материнский инстинкт проснулся во мне со страшной силой.

– Это для меня она Леночка, а для тебя Елена Михайловна, паршивец, – начал почти кричать Заур.

Быстро оббежала Булатова – старшего, и заслонив собой Ильяса, выставила руки вперед.

– Не смей бить сына! – скомандовала я. Заур замер, удивленно смотря на меня. Прищурилась, сдерживая ярость, накопившуюся за всю эту неделю, – Только рискни, Булатов! – прошипела я.

– Лен, ты чего? – Заур опустил руку, в которой был зажат ремень, – Лен, не бойся, – как-то нежно и с опаской проговорил Заур.

– Леночка, – услышала голос Ильяса, – Да папа никогда меня не бьет, так побеждает за мной по квартире и все. Это только для вида, Лен. Ты не бойся. Он просто с виду такой грозный, а на самом деле он очень добрый.

Почувствовала, как Ильяс подошел ко мне, и обнял сбоку. Лицо спрятал в мой живот. Не могла оторвать взгляда от Заура. По его лицу поняла, он сам в замешательстве.

– Леночка... – вдруг хрипло проговорил он. Казалось, даже потянулся в мою сторону. Но я отступила на шаг назад.

Заур, с силой швырнув ремень в стену, развернулся и ушел в другую комнату. И спустя мгновение вернулся. В его руках поблескивала связка ключей.

Положив ее возле зеркала, Заур бросил на меня долгий взгляд и прошел мимо на кухню.

– Лен, оставайся на обед? – услышала голос Ильяса, – Папа сейчас знаешь как вкусно будет готовить. Он когда нервничает, всегда готовит.

– А он нервничает? – недоверчиво спросила я. Как-то не вязалось у меня «нервничающий» и Заур в мыслях.

– Еще как, – уже тише проговорил Ильяс, и, обернувшись проверить, не слышит ли его отец, прошептал, – У него твоя фотка есть. Ты там такая красивая, закачаешься. Папа на нее каждый ве...

– Ильяс! – прокашлял Заур с кухни.

– Оставайся, Лен, – попросил мальчик, смотря на меня карими глазами, такими же темными, как и у отца. Нет, таким глазам отказать нельзя.

Глава 3

Заур

Не так, все не так, черт подери! Быстрым шагом пошел на кухню. Успокоится, все взвесить, сделать выводы и принять решение. Все просто. Предельно просто. Привычная обстановка кухни располагала к мыслительному процессу. Слышал, как сын в коридоре разговаривал с Леной. Ёк-макарек! Он сейчас ей нарасказывает все, что не нужно! Стремительно развернувшись, пошел обратно в коридор. И как раз вовремя! Этот болтун уже и про фотографию Лене рассказывает.

– Ильяс! – гневно рявкнул я, но получилось не очень устрашающе. Мешали кашель, головная боль и слабость во всем теле.

Сын, правильно поняв меня, замолчал. А я вернулся на кухню. Выбросил уже разогретый обед и принялся доставать продукты, чтобы приготовить новый. Жаль, конечно, что мы не в загородном доме. Я бы пикник организовал. Лене бы точно понравилось. Там и воздух свежий, и мангал есть в саду.

Понравилось бы ей. Как же! Да она бы на порог моего дома не ступила, после всего, что я натворил! А натворил я прилично. Это она еще всего не знает. А когда узнает... А может и не узнает.

Ее присутствие на своей кухне почувствовал сразу. Просто знал, что она стоит в нескольких метрах от меня. Внутреннее напряжение не спадало, наоборот, увеличивалось с каждым мгновением.

– Лен, – услышал голос сына за своей спиной, сам тем временем начал разделять мясо, – Ты сюда садись. Папа сейчас нам какую-нибудь работу даст. Я ему всегда помогаю.

– Кто тебя учил со взрослыми так разговаривать, господин Булатов? – строго спросил я. Но сам был очень рад, что сыну понравилась Лена.

– Пап, но я ведь Лену мамой не называю, – серьезно заметил Ильяс. У меня нож выпал из рук. Мать твою так! И что парню ответить?

– Лен, а было бы прикольно, да? – вдруг сына осенила идея. Я замер. Обернулся, наблюдая за реакцией Лены.

– Ты бы мне с уроками помогала, папа бы не хмурился вечерами, а у нас была бы полная семья, – продолжал строить планы сын. Я даже дышать перестал. А Лена, в изумлении распахнув свои чудные глазки, смотрела на меня. Так и хотелось подойти и обнять ее. Но... не примет она меня, по крайней мере, не сейчас.

В моей холостяцкой жизни Лена появилась задолго до нашей встречи в моем ресторане. В первый раз я ее увидел в супермаркете неподалеку. Смешная была ситуация. Помню, настроение было ни к черту. Ильяс попросился в гости к другу с ночевкой. А я решил поработать дома. Продукты закончились, и пошел пешком в супермаркет. А там чудо мое. Бродит с тележкой между рядами, меня даже и не замечает. Я бы может быть тоже прошел мимо. Не мальчик я уже, не по статусу мне знакомится в магазинах с барышнями. А тут вижу, запуталась она косами за чью-то тележку. Не виновата ведь была, а сама стала извиняться перед покупателем. А тот нагрубил ей, за что хотелось по физиономии его наглой съездить пару раз. Сдержался. Но на всякий случай проследил, чтобы она не влипала больше в историю. Настроение улучшилось при виде милой незнакомки с длиннющей косой.

Второй раз встретил ее также случайно. Поехал в гимназию, куда хотел Ильяса перевезти. А там Лена идет по коридору, улыбается, беседует с малышкой. Вдруг стало тепло и уютно.

Поймал одного из мальчишек и расспросил, как учительницу звать. Парень изложил все, что знал. Леночка моя оказалась доброй и строгой учительницей. Но я не сомневался. Аура у нее такая, светлая, что ли.

Третья встреча расставила все на свои места. В гости пришел Михаил с новостью о скорой свадьбе дочери Марианны. Я предложил свой ресторан для торжества. И невеста с женихом должны были прийти, пообщаться с администратором и шеф-поваром на тему меню и торжества в частности. В назначенный срок жених явится не смог, и Машка пришла с подругой, Еленой Михайловной Светловой. Я тихо, как пацан, подглядывал и подслушивал. Но не вышел. Сам не знаю, почему.

Только после ухода девушек из моего ресторана, помчался в офис. Вызвал начальника охраны и дал задание, узнать все что можно. Спустя сутки у меня на столе лежало досье о Елене. Тоненькое такое, но с подробным описанием ее жизни. И фотография. Лена с распущенными волосами, сидит на лужайке, смотрит в камеру и улыбается. А волосы шелковым покрывалом расстилаются вокруг нее. В тот же самый миг понял, я хочу ее, вот такую, простую, открытую, светлую. Припер фотокарточку домой. Ильяс увидел.

– А что это за тетя? – помню, спросил он у меня, – Добрая, кажется. На фею похожа из сказки.

В ответ я только хмыкнул.

Дни сменялись один за другим, я работал, вел дела компании и вместе с тем думал, как познакомиться. Ставку сделал на свадьбу. Случайное знакомство на торжестве, что может быть лучше? Но на начало мероприятия я не попал. Срочные дела на заводе, потом проблемы с налоговой, зама пришлось уволить. И явился я, когда народ был уже не совсем трезв. Поздравил молодых, и отправился на поиски Лены. Не нашел. Закралась мысль, что опоздал. Какой-нибудь более расторопный парень познакомился и увел мою Леночку. Шум и громкая музыка раздражали, поднялся в свой кабинет. А там подарок, сюрприз!

Открыв дверь, увидел Лену, сидящую в моем кресле. Свет из коридора падал на нее, делая похожей на ангела. Сама судьба привела ее ко мне, не иначе. Лена спала, сняв туфли и распустив волосы. Искушение коснуться ее было настолько велико, что устоять не смог. Прикрыл дверь за собой, подошел к ней, и осторожно зарылся пальцами в шелк ее волос. Непередаваемое и незабываемое ощущение. Шелковый водопад, будто расплавленное золото. Казалось, даже в полумраке комнаты ее волосы светятся. Сколько я так простоял, не знаю. Но почувствовал, как Лена проснулась. Вместо испуга и истерик она шутила. Да, вот такая она, моя девочка. Отпустил ее из кабинета, а душу грызли сомнения. То, что она мне нужна, сомнений нет. А я ей? Безбедную жизнь я ей смогу обеспечить. Но согласится ли она мириться с моим взрывным темпераментом, это вопрос.

Ко всему прочему, бизнес мой не самый безопасный. Нет, все конечно по закону, но трудности и трения с конкурентами есть всегда. Металлом торговать, это не семечки на рынке толкать. Риск присутствует. И славу в определенных кругах я заработал приличную. Хладнокровного мерзавца. Подчиненные меня боялись и уважали, конкуренты опасались, а знакомые считали порядочной сволочью. Почему и сам не знаю, может быть завидовали. И только сын любил меня, а я его.

Еще пугала одна мелочь. Не красавец я. Битый, резанный многократно, нос сломан. А девушкам молодым хочется видеть рядом с собой принца, желательно привлекательного и обворожительного. Не мой случай. Моей рожей хорошо детей перед сном пугать, а не девушек завлекать.

А тут еще слова Марианны, что Лене следует бежать от меня, пока не поздно. Думал, отвезу девчонку домой, и уеду к себе. Пугал ее специально, шрамы показывал, чтобы знала, что я опасный. А она только посмеивалась. Остановив машину у ее подъезда, хотел попрощаться. Уже рот открыл, чтобы произнести обычные вежливые фразы. Повернулся к ней. А

она с каким-то огоньком во взгляде рассматривала меня, будто вызов бросала. И как тут устоять? Здравый смысл и логика мгновенно заткнулись. Дикое желание и страсть ураганом налетели на меня. Контроль был потерян, все стало вмиг не важным. Только она, маленькая светлая девочка в моих руках. Девочка – еще один камень не в мою пользу. Зачем я ей? Зачем ей тридцатитрехлетний циничный мужлан. Еще и с ребенком. У нее вся жизнь впереди.

И вот, когда девочка моя уснула, доверчиво прижавшись ко мне, начал думать, как быть. Выход был один, уйти. Слова Марианны всплыли как назло. «Не приближаться. Не вариант».

– Не вариант, – прошептал я тогда, лежа около Лены. Осторожно встал, собрал разбро-санную одежду. Подобрал платье Лены, оказавшееся порванным в нескольких местах. Сдвинув одеяло с малышки, посмотрел на ее спину. Маленькие синяки вдоль позвоночника. Руки затряслись. Я чудовище! Ее нужно холить и лелеять, обращаться как с самым хрупким существом, а я синяков наставил по всему телу.

– Прощай, – прошептал я в темноту. Наклонился, не имея ни сил, ни возможности, отказать себе в прощальном поцелуе. Последнем.

И чтобы сомнений или иллюзий с ее стороны не было, вынул банкноты из портмоне и положил на тумбочку. Пусть ей будет немного больно и неприятно, но это пройдет. Лучше так, пока не поздно.

И я ушел, понимая, что лучшей близости в моей жизни уже и не будет. Только с Леной. Для меня Леночка стала той единственной, затмившей всех самых красивых и роковых соблазнительниц. Простая девочка, не искушенная, покорила меня, мое сердце, и тело.

– Так будет лучше, – уговаривал я себя, стараясь не вернуться к ней в квартиру.

Часы тянулись мучительно долго. Весь следующий день агрессию и недовольство выплескивал на всех подчиненных, партнеров по бизнесу. Народ уже начинал шорохаться от меня в стороны. Но мне было плевать.

И вот на пороге кабинета появилась Лена. Красивая, как никогда. Элегантный костюм, юбка до колен, высокий каблук и длинная коса, небрежно переброшенная через плечо. Тимофеев, мой начальник охраны, во все глаза уставился на мое чудо. Безумно захотелось вышвырнуть его из кабинета и остаться с Леной вдвоем.

А малышка тем временем, величественно прошествовав к моему столу, небрежно бросила конверт на отполированную поверхность. Красивая, грациозная, неприступная. Моя!

Леночка вышла, а я провожал ее взглядом. То, что она не станет ждать меня в ресторане, сомневаться не приходилось. Тимофеев тихо засмеялся. Я хмуро посмотрел на него.

– Проводить? – предложил он. Хмуро кивнул. А сам вышел из кабинета, следом за другом. Остановился на крыльце. Увидел, как Александр притормозив около Лены, предложил отвезти. Она отказалась. Тимофеев посмотрев на меня, дождался кивка и поехал дальше. А Лена, сев в машину такси, скрылась. Видел ее взгляд. Она хотела казаться неприступной и стержневой. Не вышло. Читал в ее глазах обиду на меня. Заслужил, ничего не скажешь. Лена уехала, а я вернулся в кабинет. На столе лежал конверт. Любопытство заставило открыть его. Ну, что ж. Я ведь старше и опытнее, соответственно и услуги мои дороже.

– Значит, ты вот так меня оценила, – сказал я, отбросив конверт на стол, – А деньги где взяла?

Спустя пару дней я уже точно знал, откуда у моей малышки деньги. И вчера вечером назначил встречу и вернул долг двоюродному брату Лены. Послушал угрозы в свой адрес, потому как родственнику не понравился внешний вид и эмоциональное состояние Лены при последней встрече. Еще, по его словам, она не отвечает на звонки и не появляется у родственников. Постарался все это проигнорировать. У меня теперь была другая задача – реабилитироваться в ее глазах, потому, что она мне нужна. Моя маленькая светлая девочка.

Но план провалился, я подхватил грипп и провалялся в постели. Помощь пришла внезапно, и имя ей – Ильяс.

Вот только ко всему прочему, Лена теперь будет считать меня извергом, который бьет ребенка. До сих пор перед глазами стоит ее дикий испуганный взгляд. Нет, она испугалась не за себя. За Ильяс. На себя ей было плевать. Она не подумала, что я одной левой могу прибить ее. Она заступилась за сына, за мальчика, которого знала двадцать минут максимум. Вот как после этого ее не любить?

Я готовил обед, не очень веселые мысли крутились сейчас в моей голове. То и дело поглядывал на Лену. Темные круги под глазами, поза немного напряженная. А что ты хотел, идиот? – мысленно отругал себя. Опустил девочку на уровень проститутки, а она радоваться должна?

Ильяс спасал положение. Благодаря тому, что сын болтал без умолку, Лена начинала немного приходить в себя. Сын у меня все-таки смысленный парень.

Вновь посмотрел на Лену. Она сидела, ее прекрасное личико видел только в профиль. Девочка внимательно слушала Ильяс, совершенно серьезно, будто он вещал ей не о конструкторах, а о мировой экономике. Залюбовался ее личиком, смотреть на фотографию – это одно, а вот так, рядом, близко, когда можно протянуть руку и погладить, это совсем другое. Кажется, квартира засияла от одного ее присутствия, как и моя суровая одинокая жизнь.

Непроизвольно вздрогнул, услышав звонок сотового. Ленин телефон. Она, улыбнувшись Ильяс, и так и не оборачиваясь ко мне, вынула телефон из рюкзака и ответила на вызов.

– Привет, – услышал ее тихий голос, который обволакивал меня, заставляя замереть и ждать следующего слова. Просто потому, что хотел его слушать, ощущая при этом почти физическую ласку.

– Да. Как не надо? Прощаешь? Там ведь много было! – тем временем продолжала говорить Лена. Отложив лопатку, которой только что помешивал соус, внимательно наблюдал за лицом малышки.

– Кто? – уже резче спросила Лена в телефон. О личности звонившего гадать не пришлось. Светлов Тимофей Алексеевич собственной персоной. Вот только реакцию Лены на новость о погашении долга я прогнозировать не мог.

Стремительно обернувшись ко мне, секунду сверлила хмурым взглядом.

– Хорошо, Тим, – услышал ее спокойный, не вязавшийся с выражением глаз, голос, – Я непременно другу привет передам. До связи.

Лена отложила телефон. Заправила пряди волос за уши. Кажется, вот именно сейчас ураган по имени Елена сметет на своем пути мои защитные барьеры. Внутренне ликовав, я бы половину завода заложил, только бы услышать ее голос, фразы, пусть гневные, но обращенные ко мне.

– Ильяс, – спокойно проговорила Лена, продолжая буравить меня взглядом. А я взял и улыбнулся. Голова нещадно раскалывалась, но мне было не до нее. Я просто улыбался, глядя на девочку. Думаю, сейчас она попросит ребенка выйти, и накастыляет мне по десятибалльной шкале, на девяточку, а может и больше.

– Ильяс, – продолжала Лена, – Ты мне не покажешь свою коллекцию машинок? Ты ведь хвастался, что у тебя их много. Давай, иди в комнату, а я сейчас.

Сын, послушно кивнув, встал со стула и собрался бежать к себе. Спустя секунду вернулся обратно, подошел к Лене, прижался к ее уху и что-то зашептал, тихо, чтобы я не разобрал.

– Ну, что ты, малыш, – ласково проговорила Лена. Обращаясь к Ильяс, – Я сильно не буду, папа у тебя ведь того... – Лена сделала паузу, посмотрела на меня, и добавила, – больной.

Хмыкнул. Кашлянул. Сомневаться не приходилось, Лена имела ввиду отнюдь не мою простуду.

Сын убежал, а Лена, встав из-за стола, грозно посмотрела на меня.

– Как мне это понимать, Заур Рахметович? – проговорила малышка. Учительский голос, поза, все говорили о негодовании. Кажется, она вот-вот поведет к директору и потребует явиться родителям в школу.

– Что именно, Елена Михайловна? – прикинулся непонятливым я.

Лена оглянулась, проверить, не слушает ли нас сын.

– То есть теперь, Заур Рахметович, я уже не проститутка? – последнее слово она почти прошептала, то ли от боли, то ли боясь, что сын подслушает.

– Лен, – начал я, но она подняла руку вверх, заставляя молчать.

– Неделю назад ты мне суешь свои паршивые бабки, а сегодня передумал? Это как понимать? Мой статус в твоих глазах подросток? – начала говорить малышка. Кретин я все-таки.

Молчал. Оправдываться не хотелось. А говорить правду и истинные причины пока рано. Да и не поверит она в мои светлые чувства, для нее я мерзавец. Мужчина, отобравший ее невинность и плюнувший в душу. Леночка что-то грозно выговаривала, а я как под гипнозом, смотрел на нее. Ее лицо. Хрупкую фигурку. Движения. Все в ней меня завлекало и завораживало. Взгляд скользнул по волосам, лицу, ниже, замер на животе. Мелькнула догадка, а что если...

– Ты беременна? – хрипло спросил я с какой-то надеждой и вместе с тем обреченностью. Я был бы счастлив, если бы появилась маленькая жизнь. Моя и Лены.

– От тебя – нет! – не задумываясь, ответила Лена.

– То есть как? – вдруг начал возмущаться я, – От меня нет? А от кого тогда?

– Не твое дело! – гневно проговорила малышка, – Я ведь продажная, еще и валютная! Кто платит, с тем и сплю.

– Елена! – предостерегающе сказал я. Сама мысль о том, что кто-то кроме меня видел мою девочку без одежды, касался ее, сводила с ума. Хотелось разорвать мерзавца на куски.

– Я двадцать три года Елена, – огрызнулась она, – А с кем провожу досуг, Заур Рахметович, дело не Ваше!

– Мое! – рявкнул я так, что в голове зазвенело.

– Не ваше! – проговорила она по слогам.

– А я говорю «мое»! – все еще не успокоившись, рявкнул я. Заметил, что ей ни капельки не страшно. Наоборот, она только сильнее сердится. Нет, малышка удивляет меня все больше и больше.

– Не твое, идиот твердолюбий! – Лена перешла к оскорблениям? Занятно. Ситуация уже веселила. Эх, нравится мне вот так стоять напротив и любоваться ею.

Сколько бы мы еще могли так ругаться, проверять не стал. Просто ощутил жизненную потребность обнять ее, поцеловать, а остальное пусть катится к чертям. Взгляд опустился на ее губы. Слабость во всем теле как рукой сняло. В крови бурлил адреналин и предвкушение. Руки обжигало от желания коснуться малышки. Сделал шаг в ее сторону. Она отступила назад, но ругаться не перестала. Еще шаг вперед, второй, третий. Лена, отступая, уперлась спиной в стену. Не замечая ничего вокруг, протянул руки, обхватил ее за шею, пальцами погладил ее щеки. Стремительно наклонился, и, прервав ее на полуслове, страстно поцеловал. Без слов показывая все свои чувства к ней, моля о прощении и не смея высказаться словами. Я целовал ее, цепляясь как за спасательный круг. Целовал, моля об отклике, и отчаивался, не находя его. Лена, будто статуя, не шевелилась. Отстранился на миллиметр, посмотрел на нее. Глаза закрыты. На лице выражение отчаяния и боли, кажется.

– Прости, – прошептал я. Она открыла глаза. Я молил о прощении за все, за этот поцелуй, за ту ночь, за оскорбление, за неделю мучений, за все сразу. Знал, что слишком много поступал не подобающим образом, сильно обидел ее, и непомерно о многом прошу.

– Нет, Заур, – услышал хриплый голос малышки.

– Хотя бы просто пообедай с нами, – проговорил я, понимая, что голос звучит слишком грубо. И решил играть нечестно, – С Ильясом. Я буду молчать, как будто меня нет.

Свершилось чудо, Лена, едва заметно улыбнулась. А я продолжал ласково держать своими огромными и грубыми ладонями ее лицо. Просто не было сил отойти от нее, опустить руки.

– Никаких поцелуев, – поставила меня малышка в известность. Кивнул. Ближайший час точно продержусь без допинга, а там посмотрим.

– Отойди от меня, – спокойно потребовала Лена. Вздохнул, глубоко и рвано. На губах все еще был вкус ее прикосновения. На миг прижался губами к ее лбу. Опустил руки, отступил на шаг назад. В ее глазах увидел крохотный огонек нежности, кажется. Совсем крохотный, но он был.

Улыбнулся. Я обязательно заслужу прощение этой девочки. Или я не Заур Булатов.

Глава 4

Эля

Топот маленьких босых ножек по паркету ранним утром. Тихий скрип двери. И тонкий голосок, скорее похожий на шепот:

– Мам? Пап?

Муж пошевелился, крепче прижимая меня к себе. Он вернулся раньше на два дня, прилетел прямым рейсом, потому, что скучал по мне и дочке. Просто послал на фиг соревнования, очередной титул, который почти был у него в кармане, и прилетел к нам.

– Я завяжу со всем этим, устал, надоело, – сказал он мне, когда мы с дочкой встречали его в аэропорту. Я не перечила. Я знаю, чего ему стоило достичь тех высот, покорить вершину мирового спорта. Но я также знаю, что важнее для него в этой жизни. Мы. Я и Дилера. И ему невероятно трудно находиться вдали от нас.

Дочка, не дождавшись ответа от родителей, прошлепала босыми ногами к нашей кровати. Я улыбнулась, не открывая глаз.

– Пап? Ты спишь? – громко прошептала она, и для верности потрясла папу за плечо. Муж сонно потянулся, почувствовала его руку на своей талии.

– А варианты есть? – пробухтел мой любимый мужчина.

– Наверное, – услышала я ответ дочки, – Я могу телевизор посмотреть, а вы поспите еще.

Открыла глаза, дочурка сидела на кровати, смотрела на нас с мужем и загибала крохотные пальчики, перечисляя:

– Могу к бабушке с дедушкой сбегать. Могу на качелях покататься. Могу на кухне похозяйничать.

Я закрыла глаза, стараясь не засмеяться. Вчера утром я согласилась на ее «похозяйничать на кухне», потом до обеда все отмывала.

– Солнышко, давай мультики посмотришь? – предложила я под веселый смех мужа. Он, вероятнее всего, вспомнил мой вчерашний шок при виде нашей «новой» кухни.

– Мам, а ты знаешь, что в четыре года еще вредно много смотреть телевизор? – серьезно поинтересовалась Дилера.

– Мама у нас все знает, – строго ответил супруг, – Иди уже, умница.

Дочка скрылась из нашей спальни. А я, хохоча, спряталась под одеялом. Спать уже не хотелось, но можно еще поваляться в кровати в честь выходных.

Муж забрался в мое укрытие, и лег лицом ко мне, подперев голову ладонью. Поняла, что спать он тоже уже не хочет. Провела ладонью по его щеке. Легкая щетина приятно щекотала кожу. Любимый, перехватив мои пальцы, прижался к ним губами.

– Знаешь, чего мне хочется больше всего на свете? – услышала его хриплый шепот. Улыбнулась.

– Меня? – предположила я, пробираясь свободной рукой к груди мужа, и вниз, вдоль живота, слегка поглаживая, царапая.

– Поправка, – муж придвинулся еще ближе ко мне, – Знаешь, чего я хочу больше всего на свете во вторую очередь?

– Ты ведь мне и сам скажешь, – предположила я. Муж всегда делал то, что хочу я. Тем самым балуя меня до невозможности. Порой мне казалось, что если я вдруг упаду и расшибу колено, он сотрет в пыль камень или ступеньку, о которую я споткнулась. Иногда это утомляло, но я молчала. Знала, ему это нужно. Именно так он хочет поступать. Баловать меня, сдвухать

пылинки. Он поступает так, потому что наших отношений, нас могло и не быть. В один злополучный день «мы» могло бы исчезнуть, оставив после себя горькие и щемящие воспоминания. И тот шанс, подаренный нам с любимым судьбой и Богом, мы ценили больше всего на свете. Радовались каждому мгновению, проведенному вдвоем.

– Скажу, – с готовностью согласился родной, – Хочу сына, или еще одну дочку. Что скажешь?

Что скажу? Он и без меня прекрасно знал ответ.

Нежно улыбнулась, глядя на любимое лицо.

– Скажу, что было бы замечательно родить сразу двоих, – продолжала улыбаться я. На лице мужа засияла улыбка.

– Это в идеале, – хохотнул он, – Но соглашусь и на одного карапуза.

Засмеявшись, обняла мое любимое солнце за шею, притягивая к себе.

– Ой, – вдруг проговорил муж, на миллиметр отстраняясь, – Ты меня совсем отвлекла. Вот!

Мой хороший вынырнул изпод одеяла, и спустя пару секунд вернулся в наше укрытие. В его руках была продолговатая коробочка.

– Вот, думаю, тебе понравится, – осторожно проговорил любимый. Сомневаться не приходилось, муж мои вкусы и предпочтения во всем знал лучше, чем свои.

Открыла коробочку. К длинной цепочке был прикреплен кулон в форме кленовых листочков. Внутри каждого листа красовались драгоценные камни. Изумительная и тонкая работа.

– Какая красота! – вздохнула я. Посмотрела на мужа. Он, положив голову на мой живот, смотрел на меня. В его взгляде немного грустный огонек, совсем капельку. Была уверена, в этот самый момент он вспоминает о другом кленовом листочке. Не драгоценном. Простом. Выкрашенном в разноцветные краски природой.

– Грустишь? – спросила я, разглаживая морщинки на его лбу.

– Немного, – не стал лукавить любимый, – Но и в то же время радуюсь, хвалю себя. Какой у тебя оказался сообразительный муж.

– Муж, ты тогда не являлся моим мужем! – рассмеялась я.

А любимый, ловко прижав меня к кровати, не позволяя шевельнуться, навис сверху.

– Мужем не являлся, – согласился он, – А вот твоим я всегда был.

– Всегда, – согласилась я. А в голове уже вертелись картинки прошлых лет. Того самого года, безвозвратно изменившего нашу жизнь.

День моего девятнадцатого рождения я запомнила навсегда. Родители организовали торжественный вечер в честь меня любимой и вредной доченьки. Были приглашены однокурсники, одноклассники, одноклассники и куча ненужных гостей. Должны были собраться почти все, дальние и близкие родственники, друзья и знакомые, без которых мой день рождения наступил бы все равно. Одним из самых известных модельеров столицы было пошито вечернее платье. Заказано шампанское, еда и напитки. В общем, полный разгул, произвол в допустимых пределах, тусовка бомонда, одним словом. Все, что так нравилось молодежи и так не нравилось мне. Я бы просто хотела остаться с самыми близкими, мамой, папой и старшим братом. Но боялась. Боялась своих чувств, и того, что кто-то может что-то заподозрить.

В своих мыслях, думая о старшем брате, я старалась избегать его имени. Называла про себя придуманным прозвищем. Я звала его Асланом, иногда вслух могла сказать «Ас». Он смеялся, думая, что имею в виду его профессиональные достижения. Но нет. Для меня это слово имело другое значение. «Лев». Он был моим львом, львенком, нежным и опасным, сильным и могущественным.

Задолго до дня Икс решила отмечать мое торжество с шиком и на широкую ногу. Отец спонсировал сие мероприятие, предоставив неограниченный лимит и свой счет в банке, а мама только сокрушенно качала головой.

– Эх, балуешь ты ее, – отчитывала мама отца, на что папа только улыбался и подмигивал мне, а мамино возмущение пресекал поцелуем.

А я просто делала все, чтобы родители были счастливы и жили в неведении, что их дочь – ненормальная. Таковой я себя считала вот уже два года. С тех пор, как мне исполнилось шестнадцать. Когда подростковый переходной возраст наступил, и из несурзной девочки я превратилась в девушку, даже где-то симпатичную. Худую, правда, как щепка, но грудь имелась.

Вот тогда-то я и поняла, что из себя представляю. И учусь хорошо, и не страдаю никакими болезнями, но отклонения у меня были. А как назовешь иначе то, что я испытывала к брату? Сотни раз, за эти два года я рыдала в подушку. Плакала, провожая его на соревнования и сборы, плакала, встречая в аэропорту. Он улыбался, а мне было грустно. Вырезала и клеила в альбом журнальные статьи о нем и его успехах в чемпионатах и радовалась за него, потому что знала, сколько ему приходится работать, чтобы стать всемирно известным спортсменом. Встречала его с какой-нибудь девушкой и рыдала от отчаяния. Ненавидела факт родства с ним, и любила его еще больше.

Украдкой смахнула непрошенную слезинку с глаз. Посмотрела на себя в зеркало. Высокая, стройная незнакомка в элегантном платье, легкая кружевная накидка на оголенных плечах. Высокая прическа, и вечерний макияж дополняли образ.

Мама вошла в комнату, следом хвостиком за ней появился папа. Мои родители – мой идеал. Двадцать лет в браке, а чувства остались прежними. Вот такую судьбу хотела бы и я для себя. Но...

Улыбнулась родителям. И подняв голову, расправила плечи.

«Сегодня начнется новая жизнь. Все с чистого листа» – дала себе обещание.

– Наша звезда спорта уже прикатила? – невзначай поинтересовалась я. Брат жил в квартире в центре города, а я с родителями. И сейчас он был на очередных сборах.

– Нет, но звонил только что, поезд уже подъезжает, – ответила мама, – Заскочит домой переодеться, и сразу в ресторан.

– Пусть только опоздает! – пригрозила я.

– Как он посмеет? Ты что! – немного насмешливо проговорил папа, – «Эльфенок меня шмякнет, если опоздаю» – так он сказал мне вчера.

«Эльфенок» еще одна вещь, которую я ненавидела и обожала одновременно. Так меня называл брат, только он. От его милого обращения по всему телу разливалась приятная теплая волна. И хотелось прижаться к нему, спрятаться от всего мира в его руках и ни о чем не думать. Но...

Сегодня я твердо решила все изменить. Если я не могу быть с любимым и единственным мужчиной, я не буду ни с кем.

Мы с родителями поехали в ресторан. Администратор уже поджидал у входа, суетясь и руководя последними приготовлениями. Папа грозно посмотрел на беднягу.

– Еще не все готово? – скорее приказ бежать и действовать, нежели вопрос о боевой готовности. Мама легонько погладила папу по плечу, успокаивая, и доброжелательно улыбнулась работнику пищеблока. Тот поспешно ретировался, не желая злить строгого отца именинницы.

Начали появляться первые приглашенные гости. А брата все не было.

– Не переживай, – услышала голос мамы, – Обещал, значит будет. Ты ведь знаешь, он не любит тебя огорчать.

Кивнула. Мама понимала меня всегда, да и секретов у меня от нее не было. Почти. За исключением одного.

Поздравления, охи-вздохи слышались со всех сторон. Большею частью лицемерные и заискивающие, и только от самых близких – искренние.

Прекрасно почувствовала присутствие брата в огромном зале. Будто бы кожей. Каждой клеточкой. Просто знала, он идет от входа в мою сторону, отмахиваясь от официантов, разносящих напитки. Приветливо улыбаясь знакомым и родне. А я стояла спиной к нему. Не было сил повернуться. Вздохнула. Заставила себя улыбнуться как можно беззаботнее и счастливее. Сосчитала до трех. Закрыла глаза. Выдохнула.

Сильные руки коснулись моей талии, приподняли в воздухе и поставили на пол.

– С днем рождения, Эльфенок! – пробасил брат. Открыла глаза. Мой Рэмбо счастливо улыбался моей любимой улыбкой с одной ямочкой. Не удержалась, взвизгнула и кинулась ему на шею. За тот месяц, что его не было, только сейчас поняла, как сильно и безумно скучала по нему. На короткое мгновение брат прижал меня к себе. Мгновение, показавшееся мне мучительно долгим и коротким одновременно.

– Как дела, старушка? – поддразнил меня брат, ставя на место.

– Лучше всех, – постаралась жизнерадостно проговорить я, и притворно нахмурилась, – Почему опаздываем?

Прищурилась, внимательно рассматривая любимое лицо.

– Небось, от девок отлепиться не мог? – строго проговорила я, ожидая ответа с замиранием сердца.

– Эльфенок, – серьезно ответил брат, – Какие девки? Я только со сборов. Выспаться толком не получается, тут уж не до девок, знаешь ли. И потом, не мала ли ты, о таких вещах с братом говорить?

Прикусила язык. С братом! Вот и весь разговор. Брат в свои двадцать семь был завидным женихом, красивым, мускулистым атлетом. Детское увлечение борьбой привело к профессиональному спорту. Любимый, окончив школу, пошел в армию, после службы поступил в университет. И параллельно вот уже двадцать лет занимался спортом. Я ему даже завидовала, сама-то я лентяйка по натуре. Ну, хоть убей не пойму, зачем нужно с утра бегать, или отжиматься. По мне лучше уж поспать.

Поздравления, поклонники, подарки. А я весь вечер пила сок из высокого бокала, и не могла отвести взгляда от родного и любимого мужчины. Он улыбался, танцевал с кем-то.

После полуночи в зале осталась только молодежь. Взрослые уже разъехались, предоставляя возможность подросткам отрываться на всю катушку. Проводив родителей, вернулась к гостям.

– Можно пригласить именинницу? – услышала веселый голос Аса у самого уха.

Ведь знает, как мне не нравятся танцы. А все равно пригласил. Что поделать, не могу отказать родному человеку. Я вообще не очень пластичная и гибкая. Скорее бревноподобная. Во время танца отдавить ногу партнеру – это я запросто, а вот порхать как бабочка – это не ко мне. Зато Рэмбо мой грациозно и легко передвигался по танцполу.

Когда в очередной раз наступила на туфлю, братишка вздохнул.

– Вот как такой хрупкий и почти невесомый эльф может оттаптывать ноги? – притворно пожаловался Ас, и уже серьезнее добавил, – Держись, горе ты мое.

Не дожидаясь ответа, брат прижал меня к себе крепко, так, что между нами не осталось расстояния, и приподнял, удерживая за талию одной рукой. А второй продолжал сжимать мою ладонь. На секунду забыла, как дышать, опьяненная его запахом, близостью и телом, казалось, окутавшим меня.

Любимый держал меня, будто пушинку, вел в танце, кружил. А я просто смотрела в его лицо. Запоминая каждую черточку, морщинки вокруг глаз, нос, волевой подбородок. Избегая смотреть в глаза. Боясь увидеть непонимание и осуждение. Только не от него. Не сейчас.

Сейчас, находясь в его руках, поняла. Не по пути нам. Вот только разум это понял, а сердце воспринимать отказывалось. Вздохнула, и под последние аккорды захмелевшая от его близости, посмотрела в глаза. Непонятное чувство мелькнуло в них на мгновение и исчезло также быстро. Замерла. Выдохнула. В последний раз впила взглядом в родное лицо.

«Прощай, хороший мой» – мысленно произнесла я. И, улыбнувшись, отступила на шаг назад. Ас стоял, опустив руки, и смотрел на меня. Станный взгляд. Не знакомый мне ранее.

Собрав волю в кулак, отвернулась. И пошла в сторону уборной. На пути встречались подруги, кто-то что-то рассказывал. Я делала вид, что слушаю, кивала невпопад. А в голове стучало набатом «Прощай. Люблю. Отпускаю».

Заперлась в туалете. Из зеркала на меня смотрела незнакомка. Пустой, почти мертвый взгляд. Как жить дальше? Ответа не было. А жизнь ли это без него?

Дрожащими руками вынула таблетки из сумочки. Страх не было. Эгоистичная стерва во мне не давала связно мыслить. Я не думала ни о ком, кроме себя в тот миг. Самый простой выход. И вот он, на моей ладони. В моих руках.

Запихнув таблетки в рот, запила водой испод крана. Посмотрела на себя в зеркало. Отвращение к себе самой за слабость.

– Мерзкая тварь, – проговорила я. Развернулась и вышла из дамской уборной. Спустя секунду встретила официанта с подносом. Схватила стакан, первый попавшийся. Залпом осушила его. Кажется, виски. Не специалист я, но гадкий вкус во рту подсказал, что так оно и есть.

– Дожились, – пробормотала я, – Колеса, теперь вискарь. Жесть.

Почувствовала широкую и сильную ладонь на своем плече. Стремительно, одним рывком меня повернули на сто восемьдесят градусов. Закачалась, будто чумная. Зал завертелся. А перед глазами стояло разъяренное лицо старшего брата, упрямо сжатые губы. Он что-то говорил мне, тряся будто тряпичную куклу. А я могла только смотреть на него. Да, вот так, в последний раз. Глаза начали закрываться сами собой. Держать их открытыми желания не было. Манящая освободительная пустота завораживала. В последний момент открыла глаза.

– Прощай, – шепнула я, и усилием воли подняла ладонь, коснулась упрямого подбородка, провела по щеке. Рука безвольно упала. Отчаяние и страх увидела в его глазах. Он стремительно поднял меня на руки и побежал. Куда? Зачем? Не интересно. Положила голову на его грудь, закрыла глаза, вдыхая аромат его одеколона. Слышала, как быстро колотится его сердце, тук-тук, принося покой.

– Глаза не закрывай, – вдруг донесся до меня крик брата. Улыбнулась. Командует.

– Кому говорю! – продолжал кричать он. Послушно разомкнула веки. Я ведь ни в чем не могу ему отказать. Мы сидели в его машине, Ас, открыв бутылку с водой, всыпал в нее через горлышко какой-то порошок.

– Пей, живо! – велел он. Отмахнулась. Зачем?

Брат с силой разжал мой рот, и начал вливать противную жидкость. Голова уже кружилась, ужасно хотелось спать.

– Ну, давай, давай! – рычал брат, а я сопротивлялась, пытаюсь отстраниться от него. Спустя секунду услышала голос любимого. Надломленный, хриплый.

– Маленькая моя, родная, ну, пожалуйста, – уже не приказывал он, – Подумай о маме, о папе.

Я и думаю о них, хотелось ответить мне, но не было сил.

– Не стоит он этого, как ты не поймешь! – вдруг закричал Ас. Открыла глаза. Улыбнулась. Преодолевая ватную паутину, окутавшую меня словно коконом, подняла руку. Провела по лицу любимого.

– Он стоит, – шепнула я, – Стоит.

Ас, перехватив мои пальцы, прижался к ним губами. Поняла, что у меня уже начались галлюцинации. Иначе, почему во взгляде любимого столько боли и совсем не братских чувств?

– Ради меня, Эльфенок, – хриплый надломленный голос тоже мне чудился, наверное, – Я ведь не смогу...

Хороший мой замолчал, а я послушно открыв рот, пила противную горькую жидкость. Брат, что-то шепча совершенно неразборчиво, поглаживал меня по спине. Поддерживал, пока меня рвало. Отводил волосы, сжимал за плечи, гладил макушку. Потом, прижав меня к своей груди, закутал в пиджак и усадил обратно в машину. Провалилась в долгожданное забытие, а перед глазами все еще стояло испуганное и обреченное лицо брата.

* * *

Очнулась, когда за окном было совсем светло. Села в кровати. Рядом поверх покрывала лежал любимый. Спал на боку, подложив ладонь под щеку. Стыд и отвращение раздирали меня изнутри. Ничего по-человечески сделать не могу. Попытка суицида так и осталась попыткой. Значит, не судьба, и пытаться больше не стоит.

Брат пошевелился, провел рукой по лицу. Открыл глаза, будто почувствовав, что я не сплю. Расстегнутая рубашка, выпущенная из брюк. Взъерошенный ежик на голове. Хмурый взгляд.

– Слушай меня внимательно, – зло и отрывисто проговорил брат, – Еще раз даже в мыслях допустишь подобное, я тебя так отшлепаю, что сидеть месяц не сможешь. Поняла?

Я молчала, отводя взгляд и кутаясь в одеяло.

Ас, придвинувшись ближе ко мне, обхватил за плечи, встряхнул так, что зубы выдали чечетку.

– Кивни, если уяснила! – потребовал он. Кивнула, выхода ведь в любом случае нет.

– Теперь ты мне рассказываешь подробности, – также грозно начал брат, – А я подумаю, оставить ли этому уроду хотя бы одну кость целой.

Я все еще молчала.

– Ас, отстань, – прошептала я, пытаясь оттолкнуть его руки от себя. Но брат был неумолим.

– Кто он? – не унимался любимый.

– Кто? – не поняла я.

Мой хороший замолчал, несколько минут всматривался в мое лицо, не позволяя отстраниться.

– Пару месяцев назад мама сказала, что ты будто бы влюбилась в какого-то парня, – чуть хриплым голосом начал говорить брат, – Сказала, что ты задумчивая, рассеянная. Утверждает, что признаки влюбленности на лицо.

Я только хмыкнула. Мама!

– Кто он, Эльфенок? – уже мягче проговорил Ас, – Расскажи мне, пожалуйста. Он что-то сделал? Что-то что тебе не понравилось?

Ас уговаривал, просил, угрожал, а я все молчала. Его голос, его присутствие согревали меня. А больше мне ничего и не нужно. Никто не нужен.

– Забудь, – попросила я.

Брат встал с кровати, начал вытаптывать в мягком и пушистом ковре спальни дорожку, мечась из угла в угол будто хищник. Вздрыгнула, услышав глухой удар кулаком в стену.

– Где телефон? – потребовал брат. Махнула в сторону сумочки.

Ас извлек сотовый. Снять с блокировки не мог, не зная пароля.

– Какой PIN-код? – грозно спросил он. Нервно хихикнула, без слов предлагая догадаться самому. Когда попытки Аса разблокировать аппарат остались безуспешными, брат, рыкнув, присел возле меня на колени.

– Скажи, Эльфенок, – начал спокойно он, но видела, что оставаться невозмутимым ему дорого стоит, – Я ведь могу отвезти его к спецу. Просто время терять не хочется.

– День рождения, глупый, – прошептала я, отворачиваясь от него и ложась на другой бок.

– Не ври, я набирал уже! – почти теряя терпение, сказал брат.

– Твой, – тихо шепнула я.

Брат ввел заветные цифры. Услышала, как он нажимает по клавишам. И слова:

– Ты, мразь, обидевшая мою сестру? – грозный рык, от которого мурашки побежали по коже.

Подпрыгнула на кровати. Он что, собрался каждому абоненту из телефонной книги звонить? Ринулась к брату, собираясь отобрать телефон. Но любые попытки были пресечены, с легкостью. Одной рукой он удерживал меня, второй прижимал телефон к уху.

– Ас, – взмолилась я, – Я сама все расскажу!

Любимый сбросил вызов. И вручил мне сотовый. Быстро нажала на клавишу, чтобы посмотреть последний вызов. Мама?

– Ты чего, маме звонил? – опешила я, вспоминая тон, которым он разговаривал.

– Никому я не звонил, – как-то устало произнес брат.

– Как тебе не стыдно меня обманывать? – Укоризненно проговорила я, обиженно смотря на него, – Совести совсем нет!

– А у тебя совесть есть? – вдруг заорал Ас, – Ты вообще представляешь, что едва не произошло? Ты подумала, как я родителям буду в глаза смотреть? Что я им скажу? Как вообще буду жить дальше?

Брат кричал, с каждым словом приходя в бешенство все больше.

Я смотрела на него, его буйство, не могла отвести взгляд. Даже моргнуть. Ас сокрушался, смотря на меня абсолютно диким взглядом, в котором был упрек. Когда ярость достигла предела, он принялся швырять все вокруг, круша и ломая мебель в щепки. Я отступила к кровати, сжалась в комочек на середине постели, но все равно не могла отвести взгляда от любимого.

Спустя какое-то время, Ас устало прислонился к стене. Съехал по ней вниз, уперев лоб в согнутые колени. Подалась вперед, чувствуя какое-то дикое отчаяние, исходившее от него. Внезапно он поднял голову, впился в меня взглядом.

– Я ведь... – начал он обреченно, умолк, – А ты...

Спрятал лицо в ладони. Слышала его хриплое рваное дыхание.

Осторожно поднялась на ноги, нетвердой походкой приблизилась к любимому. Протянув руку, прикоснулась к его волосам. Пальцы дрожали. В глазах стояли слезы.

Ас, оперся затылком о стену. Убрал руки с лица. Мгновение он смотрел на меня. Одно резкое движение, и он, обхватив меня за ноги, придвинул к себе. Уткнулся лбом в мои колени. Обхватил руками, до боли сжимая, стискивая. Зарылась пальцами в его волосы. Мне бы оттолкнуть его, но нет. Сил не было. Только крепче обхватывала его голову, гладила плечи.

Никто не произнес ни слова. Так мы и сидели, боясь сказать хоть что-то, прижимаясь друг к другу, чувствуя невероятную потребность друг в друге.

Почувствовала, как по щекам текут слезы. Спустя вечность, брат поднял голову. Мириады эмоций разрывали его душу, в глазах плескался страх, обреченность и что-то еще вперемишку с нежностью. Ас, закрыл глаза, и потянул меня вниз, к себе на колени. Послушно села, устроила голову на его груди. Руками обхватила сильный торс, гладила спину. Чувствовала, как его губы прижимаются к моим волосам. В этот день никто из нас не сказал ни слова. А вечером брату нужно было улетать на очередные соревнования. Я села за руль его автомобиля и повезла его в аэропорт. По пути мы заехали к родителям. Титанические усилия прилагала для того, чтобы казаться беззаботной девятнадцатилетней девушкой, старалась не показывать, что в моей душе царит хаос. Ас тоже молчал, улыбался родителям, а когда они отворачивались, грустно смотрел на меня. А я видела, как он до хруста сжимал кулаки. И не знала, что теперь

думать. Столько недосказанности теперь после этой ночи. И была не уверенна, нужно ли все прояснять.

Объявили посадку на рейс брата. Я стояла около него, с силой сжимая ключи от автомобиля в руках. Взгляд то и дело возвращался к напряженной фигуре брата. Услышала его глубокий вздох, будто бы он хотел успокоиться. Повернулся ко мне. Открытый взгляд устремлен в мои глаза.

– Ас, я... – начала говорить, но любимый, подойдя ближе, почти вплотную, бросил сумку на пол, обнял своими большими ладонями мое лицо, заставляя молчать. Одну единственную долгую минуту он смотрел в мои глаза. На секунду зажмурился.

– Я вернусь через неделю, – хрипло сказал он, – Встреть меня, пожалуйста, тут.

Он открыл глаза. Казалось, простая просьба, которая раньше многократно слетала с его губ, далась ему нелегко.

– Хорошо, – пообещала я.

– И обещай, что с тобой ничего не случится, пока меня не будет, – потребовал Ас.

Я молчала. От нежности в его голосе перехватило дыхание, говорить не могла.

– Пообещай, пожалуйста, – попросил любимый.

– Хорошо, – хрипло пообещала я. Брат вновь зажмурился на мгновение и прижался губами к моему лбу. Вроде бы вполне невинное касание, но чрезмерно много было в нем горечи, тоски и ласки одновременно.

Ас, на мгновение крепко-крепко прижал меня к себе, приподняв над полом. И в следующую секунду, поставив обратно, схватил сумку и, не оглядываясь, скрылся в толпе.

– Не плачь, милая, – услышала рядом незнакомый голос. Повернув голову, увидела хрупкую старушку в соломенной шляпке. Та внимательно смотрела на меня.

– Муж вернется, – сказала она, – Он тебя очень сильно любит. Это видно.

Горько улыбнулась, если бы только ее слова оказались правдой. Но...

Старушка похлопала меня по плечу.

– Он не муж мне, – прошептала я.

– У всех свои недостатки, – улыбнулась старушка, – Понимаю, просьба не совсем обычная, – услышала ее ласковый голос, будто она обращалась к родной внучке, а не к незнакомому человеку, – Здесь есть кафе, не составишь мне компанию?

Стерла слезы ладонью. Кивнула. Почему-то старушка внушала мне доверие.

Мы прошли в кафе, расположенное в другом конце зала. Из окна было видно, как в небо поднимается самолет с моим храбрым львом на борту.

– Знаешь, в твоем возрасте я тоже любила, – вдруг начала рассказывать старушка, представившись Амалией Павловной, – Я была молода, наивна, считала, что все, что имею – вечно. Не ценила то, что было. Муж носил меня на руках, а я считала, что это все норма. Нос задирала, а он только смеялся. Бегал за мной, ухаживал красиво.

Старушка замолчала, отпивая чай из чашки, принесенной официантом. Я последовала ее примеру.

– Я родила дочку, все казалось прекрасным, муж был счастлив, а потом все исчезло, – старушка грустно улыбнулась, будто бы возвращаясь в прошлое, – Муж с дочкой полетел к родителям. Я должна была приехать позже, с работы меня не отпускали. А через пять часов мне сообщили, что их больше нет. Сегодня ровно тридцать лет как их нет со мной.

Старушка замолчала, накрыла ладонью мою руку, лежавшую на столике.

– Ты прости, что я тебе это все рассказываю, – сказала она, – Просто цените то, что имеете.

– Амалия Павловна, – прошептала я, – У меня все совсем по-другому.

Я, плача поведала незнакомому человеку все как было на самом деле. Она внимательно слушала, не перебивая. Когда слезы высохли, а моя история подошла к концу, бабушка отпила чай.

– Ты его любишь? – спросила она. Я кивнула, не задумываясь, – А он знает о твоих чувствах?

– Нет, – прошептала я.

– Тогда скажи ему, пока не поздно, – посоветовала она, – А дальше вместе найдете выход. Мальчик производит впечатление смещенного человека. Доверься ему.

Расплакалась. Торопливо вынула телефон из кармана джинсов, собираясь позвонить любимому.

Опомнилась.

– Он в самолете, – горько проговорила я, – Отключил телефон.

Сотовый выпал из рук, с тихим стуком ударяясь о столик, а я, спрятав лицо в ладони, в который раз разрыдалась.

Бабушка утешала меня, поглаживая по спине. Услышала сквозь рыдания звонок мобильного. Не глядя на экран, ответила на вызов.

– Эльвира, – услышала я тихий, хриплый, полный тоски и страданий голос, самый любимый на всем белом свете, – Я знаю, ты можешь возненавидеть меня. Я все пойму. Я исчезну, уеду. Ты больше никогда меня не увидишь, но я не могу больше молчать. Ты слышишь меня?

Горло перехватил спазм, но я, преодолевая боль, прошептала тихое «да», боясь и надеясь услышать его следующие слова.

– Эльфенок, – почти простонал любимый в трубку с мукой в голосе, – Я люблю тебя. Безумно люблю.

Секунду он молчал. А я плакала, и улыбалась сквозь слезы.

– Я не буду беспокоить тебя, – также хрипло продолжал говорить любимый, – С родителями сам поговорю. Скажу что контракт за границей. Это все не важно. Я просто не могу больше так...

– Я люблю тебя, – прорыдала я в трубку, не давая ему договорить, – Люблю.

Я уже плакала в голос, понимая, что рыданиями заставляю страдать любимого еще больше. Слышала его хриплое дыхание, ласкавшее слух. Представляла, как он сейчас сидит в кресле самолета, закрыв глаза. Скорее всего, одной рукой он сжимает телефон, а пальцами другой руки давит на переносицу. Он всегда так делает, когда волнуется или нервничает.

Но я ошиблась. Бабушка Амалия потрясла меня за плечо, улыбнулась, кивнула в сторону зала ожидания. Повернув голову, увидела любимого. Он стоял и смотрел на меня через стеклянную стену кафе. Одна рука лежала на стекле, будто он хотел коснуться меня. Вторая сжимала телефон возле уха. Во взгляде столько нежности и любви, я боялась, что мое сердце не выдержит, разобьется на мелкие куски. Он был тут, совсем рядом, со мной.

Стремительно подскочив с места, помчалась к нему, проклиная расстояние, разделявшее нас, не замечая никого вокруг. Я бежала к выходу из кафе, вдоль стены, не сводя глаз с родного лица, а любимый не отставая ни на шаг, также продвигался параллельно со мной, не отрывая взгляда от меня, даже не моргая. На пороге я замерла. Ас стоял в нескольких миллиметрах от меня. Руки опущены, словно он боялся прикоснуться ко мне. Дыхание сбилось, но не от легкой пробежки. Горящий взгляд блуждает по моему лицу, останавливается на глазах. Не знаю, кто из нас сделал первый шаг, но никакая сила не могла разомкнуть наши объятия. Ас впечатывал мое тело в свое, не позволяя вдохнуть. Да и зачем мне воздух, когда у меня есть любимый? Его руки, губы, шепот хриплый и нежный.

Любимый подхватил меня, а я, обвив его ногами и руками, плакала, но уже от счастья, что могу вот так к нему прижиматься, вдыхать его запах, чувствовать его прикосновения.

– Я не хочу сейчас ни о чем думать, – услышала его голос, – Сегодня есть только ты и я.

Я не возражала. Только сегодня. Только вдвоем. Он и Я. И никого больше. Чувство безысходности, страха, довлело над нами. Но сегодня мы заключили негласное соглашение. Сегодня нет сводных брата и сестры. Есть парень и девушка, любящие друг друга, безвозвратно, крепко и навсегда.

Глава 5

Лена

У Заура с Ильясом я пробыла почти весь день. И все из-за маленького сорванца. Он, как только я собиралась домой, находил все новые причины, чтобы я осталась. И все это время Заур был рядом, чувствовала его взгляд на себе. Порой задумчивый, порой тяжелый, почти свинцовый, но в основном нежный. Кожей ощущала этот ласкающий взгляд на себе. Казалось, он специально это делал. Каждую минуту он был рядом, заставляя меня нервничать, и одновременно хотеть его присутствия.

Вечером Заур с Ильясом проводили меня домой, а прощаясь, этот непостижимый мужчина лукаво улыбнулся. Ильяс заявил, что хочет поцеловать меня на прощание. Я наклонилась тогда, подарила мальчонке поцелуй в щеку.

– Теперь твоя очередь, па! – скомандовал парень. А Заур даже и слова против не сказал. Проигнорировав мой предупреждающий взгляд, просто наклонился и прижался к моему рту. Воскресли уснувшие воспоминания о той памятной ночи. Усилием воли постаралась не вцепиться в него. Но так хотелось, просто безумно хотелось обнять этого сильного и волевого мужчину.

– До завтра, – улыбнулся Заур, и, развернув меня, легонько подтолкнул к подъезду.

До чего же странный мужчина, этот Булатов, – думала я, засыпая в своей постели.

* * *

Утро меня не порадовало. В горле першило, голова гудела, насморк и слабость по всему телу нервировали. И кого мне благодарить? Ответ очевиден.

Кряхтя, встала с постели. Кутаясь в махровый халат, протопала в ванную, умывшись, пошла на кухню. Заварила чай и вернулась в постель. Выпив горячего напитка, завернулась в одеяло и уснула.

Меня разбудил надоедливый звонок в дверь. Шум в голове мешал думать связно.

– Слышу, слышу! – ворчала я, направляясь к двери. Не посмотрев в глазок, распахнула дверь.

На меня смотрели пронзительные хмурые карие глаза.

– Что с телефоном? – не удосужившись поздороваться, проговорил Заур. Нет, мало что заразил меня простудой, еще и ругается.

– А не сходить ли Вам, господин Булатов, ... – начала я, хриплым голосом. И разозлившись, хлопнула дверью, намереваясь отгородиться от этого хама. Но Заур оказался проворным. Просунув ногу в дверной проем, придержал дверь, не позволяя ее закрыть. Несколько мгновений я пыталась выпихнуть маньяка и захлопнуть дверь, но потом, осознав, что все мои попытки тщетны, опустила руки.

Заур вошел, прикрыл дверь за собой. Хотела развернуться к нему спиной и пойти в спальню, пусть что хочет, то и делает. Плевать. Я спать хочу. Но Заур, придержав меня за плечи, обнял, прижался губами к моему лбу.

– Простыла, – недовольно проговорил он.

– Заразил, – воинственно, насколько позволяло мое состояние, сказала я.

– Заразил, – согласно кивнул Заур, поворачивая мое пошатывающееся тельце в сторону спальни, – Значит, лечить тоже буду я.

– Ты? – прокашляла я.

– А что? – Заур улыбнулся, отчего мне захотелось улыбнуться в ответ, – У меня маленький ребенок в доме, так что практики предостаточно. Быстро в постель!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.